

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-169-185
 УДК 369.51(045)
 JEL H55

Международный опыт финансирования пенсий самозанятых

Т.В. Жукова

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Быстрое развитие современной самозанятости, массовые переходы в нее из статуса наемного работника и обратно — вызов для традиционных пенсионных систем. Ответом на него в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), стал переход на общие с наемными работниками обязательные государственные пенсионные схемы. Россия, повторяющая мировые тенденции с небольшим временным лагом, отличается безусловной гарантией получения социальной пенсии. Тем важнее изучить передовой международный опыт по вовлечению самозанятых в пенсионное страхование. Именно это направление исследования стало его **целью**. Поставлены **задачи**: выявить подходы к включению самозанятых в пенсионное страхование в странах ОЭСР, изучить связанные с ними факторы и механизмы; оценить результативность. **Метод исследования** — кластерный анализ подготовленной по данным ОЭСР базы параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых за 2019–2021 гг. (18 показателей в составе факторов кластеризации, архитектуры, финансов, результативности) по 28 странам. Выделены 3 кластера (подхода) к организации пенсионного обеспечения самозанятых: 1 — обязательное участие в государственном пенсионном страховании, общем с наемными работниками на равных с ними условиях; 2 — обязательное участие, но на льготных условиях; 3 — добровольное участие в доступных пенсионных схемах на льготных условиях. В целом ни один из подходов не обеспечил лучшего результата. Результативность снижалась при любых формах включения в пенсионные схемы, основанные на размере дохода самозанятых с доходом ниже минимального уровня, а также зависимых самозанятых. Сделан **вывод**, что для России актуальны альтернативные варианты пенсионного обеспечения самозанятых — условно-обязательное участие, объединение с наемными работниками только добровольного накопительного компонента, софинансирование государства, практическое освоение финансовой грамотности без ухода в глубину финансовых знаний. **Перспективы** дальнейшего исследования состоят в более детальном изучении применения полученных результатов к организации пенсионного обеспечения самозанятых в России.

Ключевые слова: самозанятые; финансирование пенсий; кластерный анализ; параметрические характеристики; минимальный доход; теоретическая пенсия; относительный уровень пенсии; страховой тариф

Для цитирования: Жукова Т.В. Международный опыт финансирования пенсий самозанятых. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):169-185. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-169-185

ORIGINAL PAPER

International Experience in Financing Self-Employed Pensions

T.V. Zhukova

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
 Moscow, Russia

ABSTRACT

The rapid development of modern self-employment, the massive transition from employment to self-employment and vice versa is a challenge for traditional pension systems. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) responded by adopting compulsory state pension schemes for the self-employed shared with employees. Russia following global trends with a small-time lag, unlike others, provides an unconditional guarantee of social pensions. It is all the more important to study the advanced international experience in attracting the self-employed to pension insurance. This is **the aim** of the study. Research **tasks** are as follows: to identify different approaches to organizing pension insurance for the self-employed across OECD countries, to examine the mechanisms and factors arising, and to evaluate their performance. **The research method** is cluster analysis of the generated self-employed pensions

parametric indicators database according to OECD data (2019–2021) (18 indicators as part of clustering, architecture, finance, performance factors) for 28 countries. The study identifies 3 clusters (approaches) to the organization of pension provision for the self-employed: 1 – employee-like mandatory contributions to state pension schemes; 2 – mandatory contributions with advantages; 3 – voluntary pension contributions with advantages. In general, none of the approaches can be called “the best”. The effectiveness of pension decreases with any form of low-income self-employed inclusion in income-based pension schemes, as well as dependent self-employment. The author **concludes** that for Russia alternative options for self-employed pensions are quasi-mandatory pension insurance, self-employed employee-like participation in voluntary funded pension schemes only, state co-financing, practical training in financial literacy without going into the depth of financial knowledge. Discussion for **further research** is a detailed study of the application of the results into self-employed pension insurance practice in Russia.

Keywords: self-employed; pension financing; cluster analysis; parametric characteristics; minimum income; theoretical pension; relative pension level; contribution rate

For citation: Zhukova T.V. International experience in financing self-employed pensions. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):169-185. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-169-185

ВВЕДЕНИЕ

Быстрое развитие самозанятости, как и нестандартных форм занятости, — вызов для традиционных пенсионных систем, построенных на стабильности взносов. Доминирующим трендом стал переход самозанятых на общие с наемными работниками обязательные государственные пенсионные схемы.

Доходы самозанятого (полный рабочий день) ниже доходов наемного работника¹. Переход в статус самозанятого снижает будущую пенсию [1]. Доходы самозанятых отличаются: нестабильностью, неverifiedируемостью, меньшей зависимостью от профессии и уровня образования [2].

Ситуация усугубляется ростом самозанятости без наемных работников [1, 3], которая часто рассматривается как промежуточная форма между занятостью и безработицей [4, 5]. Большой обзор литературы по вопросам одиночных форм самозанятости дан в работах Ван Стила и Де Вриса [6]. Их развернутый анализ после 2020 г. представлен Т. Боери (Т. Boeri [4]).

Комплексные исследования организации пенсионного обеспечения самозанятых изложены в двух работах: «Взгляд на пенсии» ОЭСР 2019 г.², а также «Политика социальной защиты самозанятых» С. Спасовой [7].

Изучение самозанятости в России сосредоточено на вопросах ее легализации [8, 9]. Встречается мнение о незначительной численности самозанятых для заметного влияния на российскую пенсионную систему [10].

Исследование пенсионного обеспечения самозанятых в России пока не сформировалось как

отдельное направление и рассматривается в системе заработной платы, доходов, налогообложения и социального страхования (В.Д. Роик, А.К. Соловьев, О.Н. Грабова, М.Э. Дмитриев, А.Н. Покида, О.В. Синявская, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Е.Н. Тихонова и др.).

Авторы отмечают «комплекс институциональных и параметрических проблем государственной пенсионной системы» [11, с. 188], в котором привлечение самозанятых нецелесообразно ввиду неадекватности пенсионных прав и государственных обязательств [11, с. 188; 12, с. 227].

Ставится задача не расширить охват самозанятых (преобладает за рубежом), а обеспечить достойный уровень их пенсий [13, с. 121]. Хотя отмечаются: неприемлемо низкий охват пенсионным страхованием самозанятых — 15–20% (40–60% в развитых странах), риски пожилой бедности [13, с. 122], вынужденный характер самозанятости в России [9].

С одной стороны, взносы на обязательное пенсионное страхование (ОПС) в России сохраняют признаки налога и уплачиваются работодателями. Размер солидарного тарифа слабо влияет на размер будущей пенсии [14]. Минимальный фиксированный взнос с базой в виде МРОТ для индивидуальных предпринимателей (и добровольно — самозанятых) «не выгоден» для пенсионной системы [15].

С другой стороны, низкий уровень доходов самозанятых не делает их заинтересованными в пенсионном страховании [16]. Большая нагрузка ложится на систему социальных пенсий и бюджет государства.

Для России возможен свой путь организации пенсионного обеспечения самозанятых. При этом не вызывает сомнения быстрое распространение самозанятости на фоне низких доходов [17, р. 517],

¹ OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (дата обращения: 14.09.2020).

² Там же.

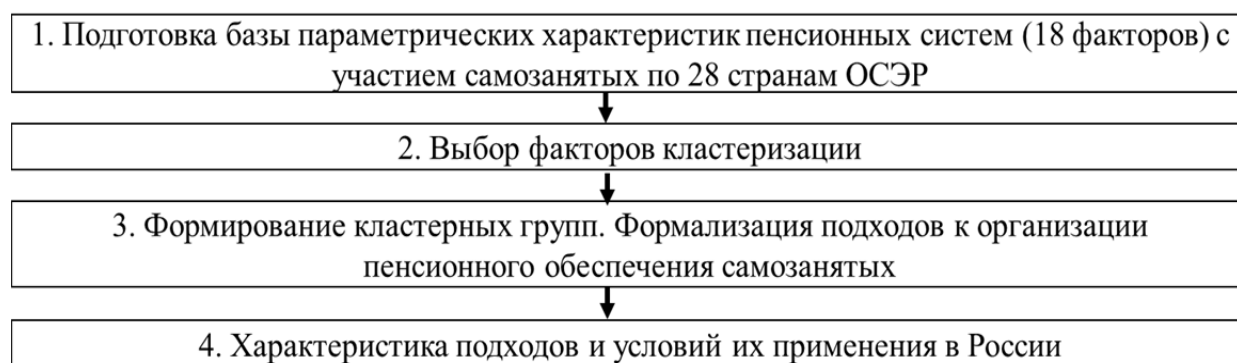

Рис. 1 / Fig. 1. Метод исследования / Research method

Источник / Source: подход автора / author's approach.

сокращения рабочих мест в экономике [18, р. 24]. Тем важнее изучить передовой международный опыт по вовлечению самозанятых в пенсионное страхование и правильно применить его к российским условиям.

Целью статьи является обобщение международной практики организации пенсионного обеспечения самозанятых. Автором ставились **задачи** выявления распространенных в странах ОЭСР подходов к вовлечению самозанятых в пенсионное страхование, связанных с ними факторов; оценки результативности подходов, в том числе для России.

В статье разработана и подготовлена база параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых, выявлены 3 подхода (кластера) к организации пенсионного обеспечения самозанятых в ОЭСР. Проведен сравнительный анализ этих подходов в составе кластерообразующих факторов, факторов архитектуры пенсионных систем, финансовых факторов и факторов результативности кластера (18 показателей). Внимание уделено механизмам улучшения условий участия для самозанятых. Систематизирован подход, в рамках которого возможна организация пенсионного обеспечения самозанятых в России. Отдельные эффективные инструменты и механизмы вовлечения самозанятых в пенсионное страхование в России будут представлены в следующей статье.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Практическую базу исследования составила база параметрических характеристик пенсионных систем по 18 показателям с участием самозанятых по 28 странам ОЭСР: Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды,

Норвегия, Польша, Португалия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония (представлена на внешнем электронном ресурсе [19]). Для формирования базы использовались статистика ОЭСР по индикаторам самозанятости³, а также данные к докладу «Взгляд на пенсии», часть 2⁴, данные национальных ведомств. Применялся **метод кластерного анализа** (рис. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. База параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых

База параметрических характеристик подготовлена по 28 странам ОЭСР на 2019–2020 гг. (представлена на внешнем ресурсе [19]). Использовалась система из 9 качественных и 9 количественных показателей в составе факторов кластеризации, архитектуры, финансовых факторов и факторов результативности пенсионных систем с участием самозанятых (табл. 1).

2. Выбор факторов кластеризации

Факторы А1 и А2 (табл. 1) определены как кластерообразующие.

1. Эволюция подходов шла от отрицания необходимости решения данного вопроса к обязательности участия в пенсионном страховании всех категорий самозанятых в общих с наемными работниками схемах (табл. 2).

2. Комбинации факторов А1 и А2 позволяют выделить три подхода (кластера) к организации пенсионного обеспечения самозанятых (табл. 3).

³ OECD (2020), Self-employed without employees (indicator). URL: <https://doi.org/10.1787/5d5d0d63-en> (дата обращения: 14.09.2020).

⁴ OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (дата обращения: 14.09.2020).

**Система параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых /
System of self-employed pensions parametric indicators**

	А. Качественные показатели / Qualitative indicators*		Б. Количественные показатели / Quantitative indicators*
Факторы кластеризации	A1 – Обязательность или добровольность участия самозанятых A2 – Равенство страховых тарифов для самозанятых и наемных работников или более низкие тарифы для самозанятых	Факторы результативности кластера	B1 – Размер теоретической пенсии самозанятого в % от теоретической пенсии наемного работника B2 – Размер средней пенсии самозанятого в % от средней пенсии наемного работника B3 – Объем взносов самозанятых относительно доли самозанятых в занятом населении, %
Факторы архитектуры	A3 – Архитектура пенсионных систем с участием самозанятых A4 – Охват всех самозанятых или их отдельных категорий A5 – Наличие или отсутствие льгот по сравнению с наемными работниками	Факторы архитектуры	B4 – Доля самозанятых без наемных работников в занятом населении, % B5 – Уровень доходов самозанятых относительно среднего дохода наемного работника, %
Финансовые факторы	A6 – База для расчета взносов A7 – Дискретность базы A6 A8 – Наличие минимального дохода для расчета взносов A9 – Наличие требований по минимальному доходу и(или) количеству рабочих часов для назначения пенсии	Финансовые факторы	B6 – Тариф для расчета взносов B7 – Уровни дохода самозанятых для расчета взносов (в случае дискретного подхода) B8 – Размер минимального дохода для расчета взносов B9 – Периодичность расчета и уплаты взносов

Источник / Source: подход автора / author's approach.

Комментарии к табл. 1:

A1, A2 – факторы кластеризации. Положение стран относительно эволюционного тренда

факторы архитектуры (A3 – A5, B4 – B5)

A3, A4, A5 – набор пенсионных подсистем с участием самозанятых. Различаются: по форме собственности – государственные или частные; по охвату – общие или профессиональные, для всех самозанятых или отдельных категорий; основанные на доходе или базовые с финансированием из налоговых поступлений; общие с наемными работниками или отдельные схемы, распределительные или накопительные; с наличием льгот для самозанятых или с их отсутствием (связь с B4).

B4, B5 – количественные характеристики самозанятости. Определяют место самозанятых в экономике, их доходный потенциал.

Финансовые факторы (A6 – A9, B6 – B9)

A6, B6 – база для расчета взносов. За наемного работника часть взноса (или весь взнос) уплачивает работодатель, тариф применяется к доходу за вычетом подоходного налога. Самозанятый (как правило) уплачивает полный тариф самостоятельно относительно валового дохода. Для выравнивания условий у самозанятых могут применяться механизмы, снижающие базу для расчета взносов (связь с B4).

A7, B7 – дискретность базы для расчета взносов. Расчет взноса не от реального дохода, а от его установленных общих границ (на выбор) или с применением фиксированных взносов (связь с B4).

A8, B8 – наличие установленного минимального дохода для расчета взносов. В пенсионных схемах, основанных на размере дохода, нецелесообразно участие самозанятых с доходом ниже определенного уровня. Возможны варианты: расчет все равно от минимального уровня (понятие минимального взноса) или переход с обязательного на добровольное участие или выход (приостановка участия) из пенсионной схемы.

A9 – наличие требований по минимальному доходу и(или) количеству рабочих часов для назначения пенсии. Как правило, снижает охват самозанятых пенсионным страхованием.

B9 – периодичность расчета и уплаты взносов (ежемесячно, ежеквартально, ежегодно). Меньшая периодичность = большая приспособленность к нестабильному доходу самозанятого.

Факторы результативности кластера (B1 – B4)

B1 – теоретическая пенсия – расчетное значение пенсии самозанятого при регулярном получении дохода, равного средней заработной плате в стране с 22 лет и до пенсионного возраста, в % от теоретической пенсии наемного работника¹.

B2 – размер средней пенсии самозанятого, в % от средней пенсии наемного работника. Рассчитывается по государственным пенсионным схемам².

B3 – индикатор доли финансового участия самозанятых в государственных пенсионных схемах с учетом распространения самозанятости в экономике страны.

B4 – доля самозанятых без наемных работников в занятом населении, %. Индикатор масштаба самозанятости в современных формах, отдельно по мужчинам и женщинам³.

¹ OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (Fig. 2.13) (дата обращения: 14.09.2020).

² Там же, Fig. 2.6.

³ OECD (2020), Self-employed without employees (indicator). URL: <https://doi.org/10.1787/5d5d0d63-en> (дата обращения: 14.09.2020).

Таблица 2 / Table 2

Эволюция пенсионного обеспечения самозанятых / The evolution of self-employed pensions

I этап (до 1970-х гг.) / I stage (until the 1970s)	II этап (с 1970-х гг. до 1990-х гг.) / II stage (from the 1970s to the 1990s)	III этап (с 1990-х гг. до 2010-х гг.) / III stage (from the 1990s to the 2010s)	IV этап (с 2010-х гг. по н.в.) / IV stage (from the 2010s to present)
Без участия государства. Без стимулирующих механизмов	От государства – базовый минимум при соблюдении определенных условий. Стимулирование добровольного участия самозанятых в частных пенсионных планах [20, табл. 1]	Активное реформирование пенсионных систем. Избирательное обязательное участие самозанятых в пенсионных схемах, основанных на размере дохода. Без специальных механизмов адаптации. Одновременно повышались страховые тарифы. Формировались пенсионные схемы для самозанятых определенных профессий (к 2000 г. у 12 стран: Испания, Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Япония, Корея, Польша, Турция (последние 6 – для аграриев) [20, табл. 2]	Курс на обязательность участия самозанятых в общих с наемными работниками государственных пенсионных схемах, основанных на размерах дохода. Адаптация условий участия самозанятых

Источник / Source: результаты анализа / analysis results.

Таблица 3 / Table 3

Результаты кластерного анализа / Cluster analysis results

№ кластера / Cluster No.	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
Страны *	13 стран из 28: HU, GR, IS, ES, CA, LT, LU, PL, SL, US, TU, CZ, EE	11 из 28: AT, BE, GB, IT, IR, LV, NL, NO, PT, FI, SE	4 из 28: DE, DN, FR, CH
Факторы кластеризации (A1, A2)	Обязательное участие самозанятых в государственных пенсионных схемах (A1) с тарифами, равными тарифам для наемных работников (A2)	Обязательное участие самозанятых в государственных пенсионных схемах (A1) с тарифами, меньшими, чем тарифы для наемных работников (A2)	Добровольное участие самозанятых в пенсионном страховании (A1) с тарифами, меньшими, чем тарифы для наемных работников (A2)

Источник / Source: база параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых [19] / Self-employed pensions parametric indicators database [19].

Примечание / Note: * – перечень стран по коду международной классификации ISO 3166–1 alpha-2 / a list of countries by the international standard code ISO 3166–1 alpha-2.

Отдельного исследования требуют факторы масштабов самозанятости (Б4) и уровня доходов самозанятых (Б5).

Влияние масштабов самозанятости (Б4)

Анализ данных по доле самозанятых без наемных работ в занятом населении по странам лишь частично подтверждает влияние масштабов самозанятости на организацию пенсионных систем. Страны с добровольным пенсионным страхованием самозанятых сосредоточены в зоне

низкой самозанятости. Страны с обязательным участием, как на льготных, так и на общих условиях (по тарифам), равномерно распределены по зонам низкой, средней и высокой самозанятости (рис. 2).

Влияние уровня доходов самозанятых

Анализ уровня доходов самозанятых (16 стран ОЭСР) не выявляет искомой закономерности. Страны с обязательным участием самозанятых, как на льготных, так и на общих условиях с наемными работниками, и страны с доброволь-

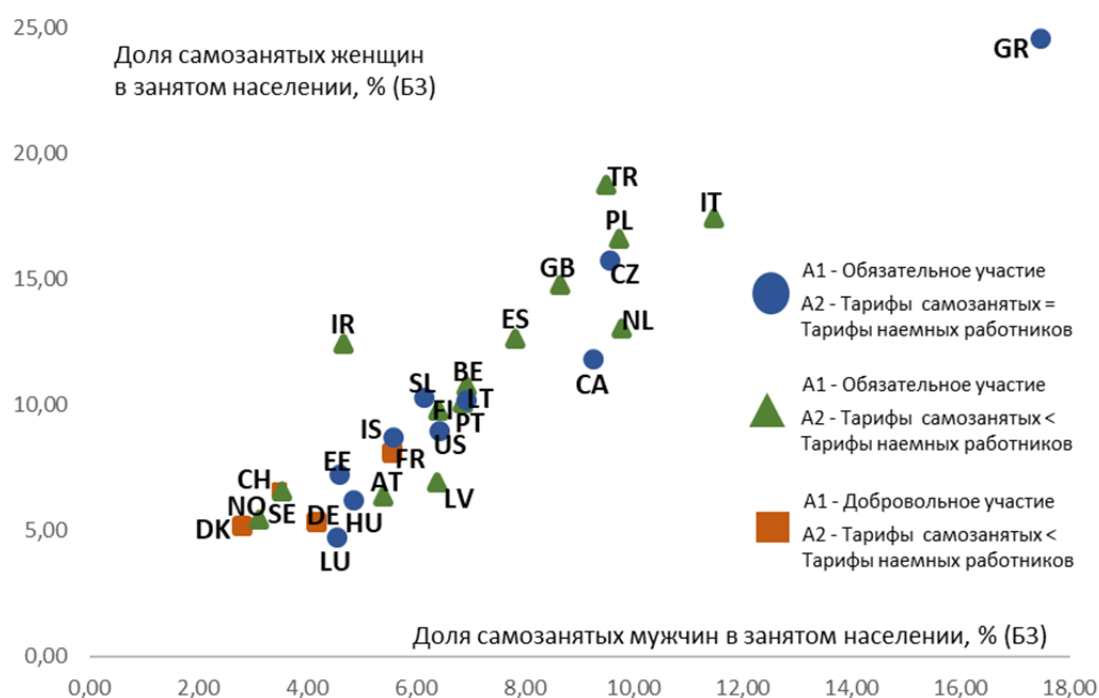

Рис. 2 / Fig. 2. Число самозанятых без наемных работников и факторы кластеризации по странам ОЭСР* / The share of self-employed without employees and clustering factors in OECD countries*

Источник / Source: табл. 3, OECD (2020), Self-employed without employees (indicator) / Table 3, OECD (2020), Self-employed without employees (indicator). URL: <https://doi.org/10.1787/5d5d0d63-en> (дата обращения: 14.09.2020) / (accessed on 14.09.2020).

Примечание / Note: * — круг синего цвета обозначает принадлежность страны к группе с обязательным участием самозанятых в пенсионном страховании (A1) с тарифами, равными тарифам наемных работников (A2);

— треугольник зеленого цвета обозначает принадлежность страны к группе с обязательным участием самозанятых в пенсионном страховании (A1) с тарифами, меньшими, чем тарифы наемных работников (A2);

— квадрат оранжевого цвета обозначает принадлежность страны к группе с добровольным участием самозанятых в пенсионном страховании (A1) с тарифами, меньшими, чем тарифы наемных работников (A2) / — the blue circle indicates the country's membership in the group with mandatory participation of the self-employed in pension insurance (A1) with rates equal to those of employees (A2);

— a green triangle indicates that the country belongs to the group with mandatory participation of the self-employed in pension insurance (A1) with rates less than those of employees (A2);

— the orange square indicates the country belongs to the group with voluntary participation of the self-employed in pension insurance (A1) with rates lower than those of employees (A2).

ным участием равномерно распределены по зонам низких, средних и высоких доходов. Однако большинство стран с обязательным участием самозанятых на льготных условиях находятся в зоне средних доходов (рис. 3).

Факторы Б4 и Б5 не рассматривались как кластерообразующие. Они включены в параметрические характеристики пенсионных систем с участием самозанятых для анализа результатов кластеризации.

3. Кластерный анализ

Выделены 3 кластера (подхода) к организации пенсионного обеспечения самозанятых на основе: обязательности или добровольности участия самозанятых (A1); равенства или меньшего раз-

мера страховых тарифов самозанятых в сравнении с наемными работниками (A2) (табл. 3).

Границы кластеров очерчиваются достаточно четко: по факторам архитектуры пенсионных систем для самозанятых (табл. 4), по финансовым факторам (кроме А6 — база для расчета взносов и А7 — дискретность базы) (табл. 5), по факторам результативности кластера (кроме Б2 — размер пенсии самозанятых и Б3 — число стран с долей взносов самозанятых менее 50% от их доли в занятом населении) (табл. 6).

Факторы архитектуры пенсионных систем

Переход от кластера 1 к кластеру 3 идет от основной государственной системы ОПС до равных по

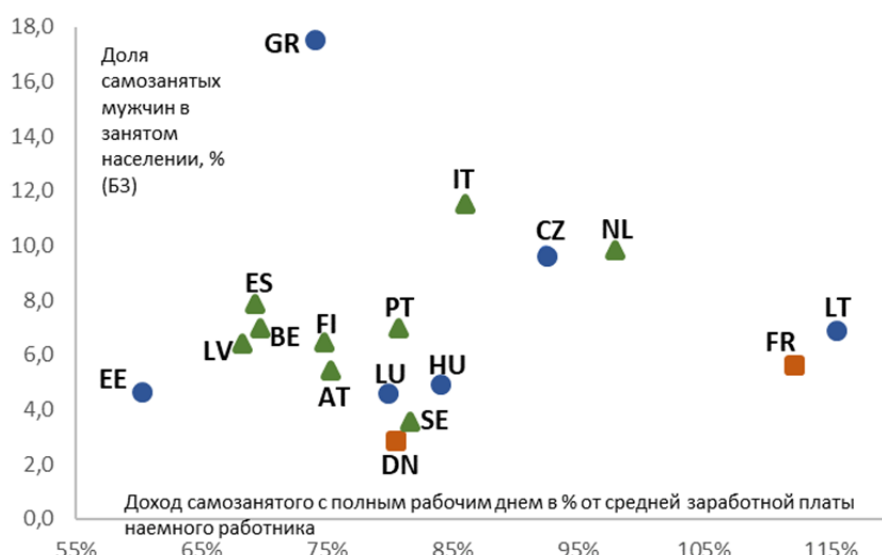

Рис. 3 / Fig. 3. Число самозанятых без наемных работников и доходы самозанятых в странах ОЭСР* / The share of self-employed without employees and income of self-employed in OECD countries*

Источник / Source: табл. 3, Self-employed without employees (indicator) / Table 3, Self-employed without employees (indicator). URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en>; Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (Fig. 2.3) (дата обращения: 14.09.2020) / (accessed on 14.09.2020).

Примечание / Note: * – см. рис. 2 / see above Fig. 2.

значимости пенсионных схем, в том числе, частных накопительных и профессиональных (A3); от обязательного участия всех самозанятых до охвата крупных профессиональных категорий (A4); от отсутствия льгот до их большого количества (A5) (табл. 4).

Особенности архитектуры пенсионных систем по кластеру 1

Ядро кластера (61%) — страны с сильной государственной системой ОПС, которая может быть представлена одной (Венгрия, Словения, Турция) или несколькими (Эстония, Чехия) пенсионными схемами. Распространено предоставление самозанятым права выбора между пенсионными схемами (Канада, Польша) (табл. 4, A3).

ОПС охватывает всех самозанятых в Венгрии, Канаде, Эстонии, Польше, Словении⁵. В Чехии и Литве не включаются временные самозанятые и занятые неполный день. В Греции, Испании, Исландии, Люксембурге все самозанятые охватываются системой ОПС плюс одной или несколькими крупными профессиональными схемами. В США с базовой схемой действуют равные по значимости добровольные схемы с охватом основных категорий самозанятых (табл. 4, A3). В Турции

обязательное участие самозанятых ограничено высоким порогом минимального дохода (A4).

Условия для самозанятых и наемных работников выравниваются дискретностью расчетной базы (фиксированный или заявленный доход) в Венгрии, Исландии, Литве, Польше, Турции, Испании, Словении. Понижающие коэффициенты к расчетной базе используют Чехия, Словения, Литва. Все вместе — 62% стран. У 23% стран применяются льготы (налоговые вычеты, освобождения, пониженные тарифы) (Канада, Люксембург, США) — табл. 4, A4. В Греции и Эстонии выравнивание и льготы отсутствуют.

В кластере 1 сосредоточены страны с высокой долей самозанятых в занятом населении (табл. 4, B5). Разрыв с заработной платой наемных работников у самозанятых меньше, чем в других кластерах (B6).

Особенности архитектуры пенсионных систем по кластеру 2

Архитектура пенсионных систем с участием самозанятых в кластере 2 смещается в сторону большего дополнения ОПС крупными профессиональными схемами (Австрия, Италия, Бельгия, Норвегия), часто равнозначными ей по объемам (Великобритания, Ирландия, Нидерланды). У последних ОПС ограничивается базовой схемой с минимальной пенсией. Все вместе — 63,6%.

⁵ Самозанятые охвачены по профессиональным категориям, но их перечень последовательно расширяется.

Факторы архитектуры пенсионных систем / Pension system architecture factors

Факторы / Factors	Характеристики фактора / Characteristics of factor	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
	Страны / Countries*	13: HU, GR, IS, ES, CA, LT, LU, PL, SL, US, TU, CZ, EE	11: AT, BE, GB, IT, IR, LV, NL, NO, PT, FI, SE	4: DE, DN, FR, CH
A3	1. Общая с наемными работниками государственная схема, основанная на размере дохода — основная для самозанятых. Может быть представлена несколькими схемами в системе ОПС. Частные и(или) профессиональные схемы небольшие по охвату или отсутствуют	8 стран (61%): HU, CA (выбор из 2 схем), CZ (базовая и солидарная), EE (солидарная и накопительная), LT, PL (выбор из 2 схем: только солидарная или накопительная и солидарная), SL, TU	4 страны (36,4%): LV (условно- накопительная и накопительная), PT, FI, SE	-
	2. Общая с наемными работниками (или отдельная, но эквивалентная ей) обязательная государственная схема, основанная на размере дохода, обеспечивает большую часть пенсионного дохода. Меньшую, но заметную часть обеспечивают частные и(или) профессиональные схемы	4 страны (31%): GR, ES (+ накопительная схема для аграриев), IS (+ профессиональные схемы), LU (+ накопительные схемы для «либеральных профессий»)	4 страны (36,4%): AT (несколько схем с планом объединения до 2050 г. в общую с наемными работниками + схема для аграриев) IT (DB-схема для фрилансеров), BE, NO (+ профессиональные схемы)	2 страны (50%): DN, CH (общая схема с наемными работниками + добровольные профессиональные и частные схемы)
	3. Общая государственная обязательная схема обеспечивает минимальный пенсионный доход. Остальное — равное участие нескольких отдельных пенсионных схем (часто на добровольных условиях)	1 страна (8%): US (базовая + равные по значимости добровольные пенсионные схемы, вкл. профессиональные)	3 страны (27,2%): UK и IR (обязательная базовая схема + добровольные накопительные и профессиональные), NL (то же + обязательные накопительные для ряда профессий)	2 страны (50%): FR, DE (отдельные обязательные профессиональные схемы)
A4	1. Включены все категории самозанятых	9 стран (68%): HU, GR, IS, ES, CA, EE, LU и SL (не все, но охват расширяется) PL (автоподписка)	4 страны (36,4%): LV, NO, PT, SE (+ профессиональные схемы — охват 28%)	—
	2. Включены не все, но основные профессиональные категории (исключение временные самозанятые, совместители)	3 страны (23%): US, LT (кроме временных), CZ (занятые неполный день — добровольно)	3 страны (23,4%): AT, BE (не охвачены низкооплачиваемые платформенные самозанятые), IT	—
	3. Ограниченное участие (высокий порог обязательного участия)	1 страна (8%): TU	4 страны (27,2%): UK, IR, FI	4 страны (100%): FR, DE (в планах общее обязательное участие), DN, CH
A5	1. Нет существенных льгот	2 страны (15%): GR, EE	—	—
	2. Льготы по расчетной базе (дискретность, понижающие коэффициенты к расчетной базе, пониженные тарифы (последнее — для кластера 2 и 3))	8 стран (62%): HU, IS, LT, PL, TU, CZ, ES, SL	5 стран (45%): AT, BE, IT, LV, NL	—
	3. Существенные налоговые льготы и преференции (вычеты, освобождения от взносов, конвертации), дополнительно к льготам по расчетной базе	3 страны (23%): CA, US, LU,	6 стран (54%): UK, IR, NO, PT, FI, SE	4 страны (100%): FR, DE, DN, CH

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Факторы / Factors	Характеристики фактора / Characteristics of factor	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
	Страны / Countries*	13: HU, GR, IS, ES, CA, LT, LU, PL, SL, US, TU, CZ, EE	11: AT, BE, GB, IT, IR, LV, NL, NO, PT, FI, SE	4: DE, DN, FR, CH
Б4	Средняя доля самозанятых без наемных работников в занятом населении, % (по кластеру)	жен. 7,9 ; муж. 12,0 (экстремум: GR — 17,5 и 24,5)	жен. 6,7 ; муж. 10,3	жен. 4,0 ; муж. 6,3
Б5	Средний уровень доходов самозанятых относительно среднего дохода наемного работника, % (по кластеру)	84 (по 7 известным показателям: HU, ES, PL, LT, CZ, EE)	76 (по 7 известным показателям: AT, BE, IT, LV, PT, FI, SE)	112 (данные по FR)

Источник / Source: База параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых [19] / Self-employed pensions parametric indicators database [19].

Примечание / Note: * — перечень стран по коду международной классификации ISO 3166–1 alpha-2 / a list of countries by the international standard code ISO 3166–1 alpha-2.

Страны с основной ОПС, общей с наемными работниками, составляют 36,4% (Латвия, Португалия, Финляндия, Швеция) (табл. 4, А3).

Латвия, Норвегия, Португалия, Швеция (27,2%) охватывают пенсионным страхованием всех самозанятых. В Австрии, Италии охвачены конкретные профессиональные категории по широкому перечню. В Бельгии исключаются низкооплачиваемые самозанятые платформенной экономики (23,4% стран). В Великобритании, Ирландии, Финляндии (27,2%) охвачены все категории, но с высоким порогом для входа (работа определенное число месяцев в году, доход выше минимального уровня) (табл. 4, А4).

Самозанятым в кластере 2 предоставляется больше льгот. У всех — пониженные тарифы. Налоговые освобождения, вычеты имеют 54% стран (Великобритания, Ирландия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция) (табл. 4, А5). Кластер 2 характеризуется более низкой долей самозанятых в занятом населении (табл. 4, Б5) и более низкими доходами самозанятых по сравнению с наемными работниками, чем в кластере 1 (Б6).

Особенности архитектуры пенсионных систем по кластеру 3

Кластер 3 представлен Германией, Данией, Францией, Швейцарией. Это — дифференцированные, преимущественно добровольные пенсионные системы с льготными тарифами, налоговыми льготами, преференциями. Отличаются меньшей долей самозанятых в занятом населении (табл. 4).

Государственные схемы обеспечивают базовый минимум пенсионного дохода (в Дании и Швейцарии). Для получения более высокой пенсии важно участвовать в добровольных профессиональных схемах, частных накопительных схемах. В Дании в государственной схеме установлен нулевой взнос. В Швейцарии обязательные взносы в государственную схему начинаются с 20 лет по более низкой ставке для самозанятых. При годовом доходе ниже установленного уровня ставка существенно снижается⁶.

В Германии обязательно участие части самозанятых (учителя, ремесленники, няни и др., зависимые самозанятые). Во Франции — отдельные обязательные схемы для самозанятых некоторых профессий. Эти страны планируют переход на общую с наемными работниками обязательную схему.

Финансовые факторы

Общее — использование валового дохода как базы для расчета взносов (кроме США — чистый доход). Переход от кластера 1 к кластеру 3 идет:

- от использования механизмов корректировки базы для расчета взносов (дискретность, понижающий коэффициент) до отсутствия таких механизмов (табл. 5, А6, А7, Б7);
- от жестких условий расчета взноса (при доходах ниже минимального уровня — взнос все

⁶ 1st pillar: OASI/DI/APG. SME Portal for small and medium-sized enterprises. URL: <https://www.kmu.admin.ch/kmu/en/home/concrete-know-how/personnel/personnel-management/employers-obligations/social-insurance/1st-pillar.html> (дата обращения: 31.01.2021).

равно рассчитывается от минимальной базы) до мягких условий (при доходах ниже минимального уровня — переход в добровольное участие) или до отсутствия минимального уровня доходов (табл. 5, А8);

- от отсутствия требований для назначения пенсии до требований по установленному уровню дохода и числу отработанных часов (табл. 5, А9);
- от большего размера страхового тарифа к меньшему с ростом разброса значений (табл. 5, Б6) и от большего размера минимального дохода для расчета взносов к меньшему (табл. 5, Б8);
- от ежемесячной к годовой периодичности взносов (табл. 5, Б9).

Финансовые факторы по кластеру 1

В кластере 1 условия расчета взносов определяются механизмами выравнивания условий для самозанятых с наемными работниками путем корректировки расчетной базы (часть взноса уплачивает работодатель, часть тарифа работника применяется к доходам после обязательных выплат):

- применение тарифа только к части базы для расчета взносов (понижающий коэффициент) — Чехия, Словения, Литва (табл. 5, А6);
- предоставление права самозанятым самостоятельно выбирать фиксированный уровень базы для расчета взносов (Польша, Исландия, Турция). Больше база — больше пенсия, но 70% выбирают минимальную базу для расчета. В Венгрии, Литве, Словении данный механизм применяется к отдельным категориям самозанятых с особыми схемами налогообложения (самозанятые без наемных работников — Венгрия⁷, 7 профессиональных категорий — Литва⁸, малые предприятия и торговцы — Словения⁹).

Все страны (кроме Исландии) устанавливают минимальный доход для расчета взносов, из ко-

торых в 50% стран при доходах ниже минимального расчет взноса все равно производится от минимального уровня (Венгрия, Греция, Литва, Люксембург, Польша).

Страховые тарифы для самозанятых равны тарифам для наемных работников (со взносом работодателя). Их размер в среднем выше, чем по другим кластерам с меньшим разбросом значений. Требования для назначения пенсии (А9) отсутствуют (кроме Канады и Турции). Расчет и уплата взносов осуществляются ежемесячно (кроме Канады и США) (табл. 5).

Финансовые факторы по кластеру 2

В кластере 2 основная льгота для самозанятых — более низкие тарифы по сравнению с наемными работниками. При этом механизмы понижения расчетной базы применяются в той же степени, что и в кластере 1 (фиксированные базы для расчета взносов: Великобритания, Ирландия, Латвия, Португалия, Финляндия) (табл. 5, А6, А7, Б7).

Большинство стран (кроме Нидерландов, Португалии) устанавливают минимальный доход для расчета взносов, из которых только Австрия и Латвия рассчитывают взнос от минимального уровня при доходах ниже минимального. В остальных странах (64%) — переход к добровольному участию (табл. 5, А8).

Более мягкие условия расчета взносов (льготные тарифы, возможность снижения расчетной базы) выражаются в меньшем размере поступающих взносов, что компенсируется более жесткими условиями назначения пенсии (у 45% стран: Австрия, Великобритания, Ирландия, Финляндия, Норвегия). Еще одна особенность по сравнению с кластером 1 — преобладание ежегодной периодичности уплаты взносов (Ирландия, Италия, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция) (табл. 5), показатели Б8, Б9.

Финансовые факторы по кластеру 3

Минимальный доход для расчета взносов либо не установлен (Франция, Дания), либо используется для исключения участников с низкими взносами (Швейцария), либо применяется к схеме, обязательной для некоторых категорий самозанятых (Германия). В случае доходов ниже — добровольное участие (табл. 5). Льготы сопровождаются введением условий для назначения государственной пенсии: минимальное количество отработанных часов (Дания), минимальный порог доходов (Швейцария).

⁷ Review of the Hungarian tax system. The Ministry of Interior. URL: [http://eugo.gov.hu/doing-business-hungary/taxation#Fixed-Rate%20Tax%20of%20Low%20Tax-Bracket%20Enterprises%20\(KATA\)](http://eugo.gov.hu/doing-business-hungary/taxation#Fixed-Rate%20Tax%20of%20Low%20Tax-Bracket%20Enterprises%20(KATA)) (дата обращения: 03.02.2021).

⁸ Contribution rates for the self-employed. The State Social Insurance Fund Board. URL: <https://www.sodra.lt/en/benefits/contribution-rates/contribution-rates-for-the-self-employed> (дата обращения: 05.01.2021).

⁹ Browne J., Bachelet M., Immervoll H., Neumann D., Daniele P., Rastrigina O. The OECD Tax-Benefit Model for Slovenia. Description of Policy Rules for 2018. OECD. URL: <http://www.oecd.org/els/soc/Slovenia-2018.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).

Таблица 5 / Table 5

Финансовые факторы пенсионных систем / Financial factors of pension systems

Факторы / Factors	Характеристики фактора / Characteristics of factor	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
	Страны / Countries*	13: HU, GR, IS, ES, CA, LT, LU, PL, SL, US, TU, CZ, EE	11: AT, BE, GB, IT, IR, LV, NL, NO, PT, FI, SE	4: DE, DN, FR, CH
A6	1. Валовый доход до уплаты налогов с применением тарифа ко всей базе с учетом доп. условий (см. A7)	8 стран (62%): HU, GR, CA, LU, TU, EE, US, ES (чистый доход)	6 стран (55%): AT, BE, IT, NL, NO, SE	4 страны (100%): FR, DE, DN, CH
	2. С применением тарифа к части базы для расчета взносов (50–90%)	3 страны (28%): CZ (50%), SL (75%), LT (90%)	–	–
A7, B7	1. Нет дискретности расчетной базы	6 стран (46%): GR, CA, LU, US, CZ, EE	6 стран (55%): AT, BE, IT, NL, NO, SE	4 страны (100%): FR, DE, DN, CH
	2. Дискретность расчетной базы для отдельных категорий самозанятых	3 страны (23%): HU, LT, SL	–	–
	3. Дискретность расчетной базы для всех самозанятых	4 страны (31%): IS, ES, PL, TU	5 стран (45%): UK, IR, LV, PT, FI	–
A8	1. Минимальный доход (база) для расчета взносов, при доходе ниже – расчет взноса от минимальной базы	6 стран (46%): HU, GR, LT, LU, PL (при доходе ниже – уменьшение базы для расчета), EE (взносы ниже – не вкл. в стаж)	2 страны (18%): AT, LV (ниже минимального дохода – по льготной ставке)	–
	2. Минимальный доход для расчета взносов, при доходе ниже – добровольное участие	6 стран (46%): ES, CA, SL, TU, US, CZ	7 стран (64%): BE, UK, IR, IT, NO, FI, SE	2 страны (50%): DE, CH
	3. Минимальный доход (база) для расчета взносов не установлены	1 страна (8%): IS	2 страны (18%): NL, PT	2 страны (50%): FR, DN
A9	1. Нет требований для назначения пенсии	11 стран (85%): IS, ES, PL, TU, HU, GR, IS, ES, LT, LU, PL, SL, US, CZ, EE	6 стран (55%): BE, IT, LV, NL, PT, SE	–
	2. Требования по уровню дохода	2 страны (15%): CA, TU	4 страны (36%): AT, UK, IR, FI	2 страны (50%): FR, CH
	3. Требования по числу отработанных часов	–	1 страна (9%): NO	2 страны (50%): DE, DN
B6	Средний тариф для расчета взносов (по кластеру), %	18,75 (экстремум: CZ – 28, LT – 9)	17,43 (экстремум: IT – 29,1, IR – 4)	17,13 (экстремум: DN – 0 (базовая схема), FR – 24,9%)
B8	Размер минимального дохода для расчета взносов (пересчитан по курсу рубля к национальной валюте соответствующей страны по курсу на 08.01.2021), руб. в мес.	11 946,6 (экстремум: LU – 43553, CA – 1840)	10 902,9 (экстремум: IT – 34 591,9, IR – 1 513,3)	4 954,7 (CH)
B9	1. Уплата взносов ежемесячно	11 стран (85%): HU, GR, IS, ES, LT (или ежегодно, выбор), LU, PL, SL, TU, CZ, EE	4 страны (36%): AT, BE, UK (еженедельно), PT	1 страна (25%): FR
	2. Уплата взносов ежегодно	2 страны (15%): CA, US	7 стран (64%): IR, IT, LV, NL, NO, FI, SE	3 страны (75%): DE, CH, DN

Источник / Source: Подготовленная база параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых [19] / Self-employed pensions parametric indicators database [19].

Примечание / Note: * – перечень стран по коду международной классификации ISO 3166–1 alpha-2 / a list of countries by the international standard code ISO 3166–1 alpha-2.

Факторы результативности

Результативность кластеров определяется размером теоретической пенсии самозанятых в процентах от теоретической пенсии наемного работника. Это расчетное значение пенсии при регулярном получении дохода, равного средней заработной плате в стране с 22 лет и до пенсионного возраста и уплате только обязательных взносов.

В России отсутствуют возможности дифференцированного подхода к созданию частных и профессиональных пенсионных планов для самозанятых.

Обязательная система пенсионного страхования с охватом всех категорий (кластер 1) дает возможность получить высокий пенсионный доход (в среднем — 89% от теоретической пенсии наемного работника). По кластеру 2 средний размер теоретической пенсии ниже 83,5% (больше льгот у большего числа стран). Кластер 3 отличается низким значением теоретической пенсии самозанятого — 59,3% (все страны предоставляют широкие льготы самозанятым (табл. 6, Б1, для сравнения — А5).

Значения средней пенсии самозанятого по сравнению со средней пенсией наемного работника приводятся с учетом государственных пенсионных схем по тем странам, по которым доступны данные — табл. 6, Б2. Разрыв разнится по странам безотносительно их принадлежности к кластеру. Страны с разрывом — до 10% [Дания (2%), Швейцария (4%), Чехия (9%)] отличаются государственной базовой пенсионной системой с охватом всех самозанятых, но с условиями для назначения пенсии.

Базовая схема в Дании построена на нулевых взносах, а назначение пенсии привязано к превышению минимального уровня трудового стажа. В Швейцарии базовая государственная пенсия назначается лицам с доходами выше порогового уровня (табл. 4, А3) при обязательности взносов в течение всей трудовой деятельности. В результате в расчет показателя Б2 входят самозанятые с более высоким доходом. При этом Швейцария одна из 9 стран ОЭСР, в которой объем взносов самозанятых относительно доли самозанятых в занятом населении составляет менее 50% (табл. 6, Б3).

В Чехии сильная государственная ОПС с базовыми пенсиями и пенсиями, основанными на размере дохода. Последние имеют выраженный распределительный эффект: при доходах ниже установленного минимума коэффициент замещения утраченного заработка — 100%, при доходах в среднем установленном диапазоне — 30%, при доходе выше — 10%¹⁰.

Наибольший разрыв в размере средней пенсии между самозанятыми и наемными работниками сложился в Германии (49%), Люксембурге (38%), Польше (37%), Франции (34%).

Германия и Франция отличаются низким охватом самозанятых обязательными схемами (разные для разных категорий). В Германии предоставляется возможность выхода из обязательных схем после 18 лет участия, при доходе ниже минимального — тариф 50%. Во Франции — существенно более низкие тарифы для самозанятых по крупным профессиональным категориям¹¹. Обозначены перспективы объединения отдельных схем для самозанятых в общую с наемными работниками схему.

Пенсионные системы Польши и Люксембурга отличаются крупной общей обязательной пенсионной схемой, основанной на доходах. Они характеризуются высоким охватом самозанятых с возможностью снижения расчетной базы. В Польше — выбор фиксированной минимальной базы, ее существенное снижение при доходе ниже минимального¹².

¹⁰ Pension System In Czech Republic. Pension funds online. URL: <https://www.pensionfundsonline.co.uk/content/country-profiles/czech-republic#:~:text=The%20contribution%20rate%20for%20the,whole%2028%25%20of%20their%20earnings.&text=The%20base%20on%20which%20pensions, and%2010%25%20above%20this%20sum> (дата обращения: 25.01.2021).

¹¹ Для ремесленников и торговцев: 1 и 2 год — фиксированный доход, далее — 17,75% годового дохода до 39 732 евро + 0,6% с превышения. Для самозанятых «либеральных» профессий — 8,23% годового дохода до 39 732 евро + 1,87% в границах 39 732–198 660 евро (для наемных работников — 28%) (OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (Fig. 2.12) (дата обращения: 03.02.2021).

¹² В Польше минимальный доход для расчета взносов — 60% от среднемесячного дохода (Social Security Programs Throughout the World: Europe. Wash.: U.S. Social Security Administration. Office of Retirement and Disability Policy, ISSA. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/> (дата обращения: 03.02.2021). При доходе ниже база для расчета уменьшается до 30% минимальной заработной платы или 60% средней заработной платы на 3 года каждые 5 лет. (OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en>) (дата обращения: 03.02.2021).

Таблица 6 / Table 6

Факторы результативности пенсионных систем / Pension system performance factors

Факторы / Factors	Характеристики фактора / Characteristics of factor	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3
	Страны / Countries*	13: HU, GR, IS, ES, CA, LT, LU, PL, SL, US, TU, CZ, EE	11: AT, BE, GB, IT, IR, LV, NL, NO, PT, FI, SE	4: DE, DN, FR, CH
B1	B1 – размер теоретической пенсии самозанятого, в % от теоретической пенсии наемного работника	88,9 (экстремум: HU – 128). Без ES (42). PL (59), TU (52) – 100,8	83,5 (экстремум: AT – 111, NL – 39). Без NL – 88,4	59,3 (экстремум: FR – 83, CH – 50)
B2	B2 – размер средней пенсии самозанятого, в % от средней пенсии наемного работника	LU – 62, PL – 63, ES – 76, SL – 81, GR – 82, CZ – 91	BE – 75, AT – 78, SE – 87, BT – 98	DE – 51, FR – 66, CH – 96, DN – 98
B3	B3 – объем взносов самозанятых относительно доли самозанятых в занятом населении, %. Приводится как число стран со значением указанного показателя < 50%	4 страны (31%): HU, CA, SL, TU	4 страны (36%): IR, LV, PT, SE	1 страна (25%): CH

Источник / Source: Подготовленная база параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых [19] / Self-employed pensions parametric indicators database [19].

Примечание / Note: * – перечень стран по коду международной классификации ISO 3166–1 alpha-2 / a list of countries by the international standard code ISO 3166–1 alpha-2.

В Люксембурге — система освобождений от уплаты взносов¹⁵.

4. Альтернативные варианты пенсионного обеспечения самозанятых и предложения для России

Выявленные в международной практике подходы к пенсионному обеспечению самозанятых пока не реализуемы в России. Обязательное участие самозанятых эффективно при доходах, равных или выше доходов наемных работников. Предоставление льгот снижает средний размер пенсии. В России отсутствуют возможности дифференцированного подхода к созданию частных и профессиональных пенсионных планов для самозанятых.

Каковы альтернативы? Во-первых, это квазиобязательные варианты участия. Например,

введение обязанности лица, осуществляющего трудовую деятельность вне зависимости от статуса занятости быть участником какой-либо системы пенсионного страхования по выбору. Сопутствующие условия: свобода конвертации взносов из одной пенсионной схемы в другую.

Во-вторых, развитие пенсионного страхования самозанятых в общих схемах с наемными работниками в части не всего ОПС, а только добровольного накопительного компонента. В России возможности для этого представляют обсуждения проекта гарантированного пенсионного продукта (ГПП), а также законопроект Минфина о добровольных пенсионных взносах.

Потенциал накопительной системы — молодое население, способное сформировать пенсионные накопления, достаточные для получения накопительной пенсии больше социальной. Многочисленные опросы в среде молодежи показывают их заинтересованность: в большей самостоятельности распоряжения и управления пенсионными накоплениями, в самостоятельной регистрации в системе, в выборе ставки взноса (фиксированный, в процентах от дохода), в возможности использования части накоплений в отдельных жизненных ситуациях, в выборе способов управления накоплениями.

¹⁵ В Люксембурге минимальный доход для расчета взносов равен минимальной ежемесячной социальной заработной плате (40% от средней заработной платы в 2019 г. (OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (Fig. 2.12) (дата обращения: 03.02.2021). Льготы в общей государственной схеме: участие государства, освобождение от взносов при реализации проектов (3 мес. в год); в обязательной накопительной профессиональной схеме для лиц «либеральных» професий — налоговый вычет 20%.

В-третьих, в российских условиях (экономика на выплатах социальной пенсии, стимулы к выходу самозанятых из неформальной зоны) оправдано софинансирование взносов со стороны государства.

В-четвертых, повышение финансовой грамотности населения. За рубежом для самозанятых конструируют специальные пенсионные продукты. Для России (формирующийся финансовый рынок) актуально создание доступных для понимания ресурсов:

- пенсионные онлайн-калькуляторы, использующие инструменты прогнозирования для расчета пенсии в актуальных для будущего пенсионера условиях ожидаемого выхода на пенсию;
- развитие мобильных технологий доступа и управления своим пенсионным счетом через единое программное обеспечение.

Большинство стран применяет механизмы, выравнивающие положение наемных работников и самозанятых в общих схемах пенсионного страхования.

Это создаст сильные стимулы и возможности для самозанятых (и не только) освоить финансовые аспекты участия в пенсионных продуктах.

В российских условиях важно создание условий для роста участия самозанятых по мере повышения их доходов и выхода «из тени». Перспективно использование отдельных механизмов пенсионного обеспечения самозанятых из международной практики. Их детальное представление предложено в отдельной статье [21] с опорой на исследование количественных и качественных особенностей российской самозанятости.

ВЫВОДЫ

В организации пенсионного обеспечения самозанятых выделено 3 кластера. Различия в большей степени определяются архитектурой пенсионных систем и в меньшей степени — масштабами и доходом самозанятых.

Обязательное участие всех самозанятых в государственной системе ОПС общей с наемными работниками и на равных с ними условиях (кластер 1) способно обеспечить более высокую пен-

сию самозанятым, но в случае преобладания в их структуре лиц с доходами выше минимального и при высоком распределительном потенциале системы ОПС.

Обязательность участия обеспечивает большее отношение теоретической пенсии самозанятого к пенсии наемного работника (кластер 1 — в среднем 89%, кластер 2—84%, кластер 3—59%, табл. 5, Б1).

Фактическое соотношение ниже из-за низких доходов самозанятых. Самозанятый уплачивает взносы без помощи работодателя, его тариф применяется (как правило) к валовому, а не чистому доходу, как у наемных работников. Большинство стран применяет механизмы, выравнивающие положение наемных работников и самозанятых в общих схемах пенсионного страхования. Это — использование вместо фактического размера дохода его фиксированных уровней (как правило, выбирается допустимый минимум); понижающие коэффициенты — 30–40% к расчетной базе (табл. 5, А6, А7).

Предоставление льгот для самозанятых: пониженные тарифы, налоговые вычеты, освобождения по взносам и др. (кластер 2), не улучшает показатели охвата самозанятых и их пенсионного дохода. Дифференцированность пенсионных систем [большая значимость профессиональных и частных пенсионных схем (кластер 3) с добровольностью и льготами ведет к меньшей пенсии самозанятых. Охват ими не превышает 30% самозанятых по странам ОЭСР¹⁴].

Размер пенсии уменьшается при включении в пенсионные схемы самозанятых с доходом ниже минимального уровня:

- при установлении беспрецедентных льгот по взносам для самозанятых с доходом ниже установленного минимального уровня (Германия, Латвия);
- при допущении взносов от доходов ниже минимального с сохранением страхового стажа (Испания, отчасти страны, где участие самозанятого в схемах, основанных на размере дохода, при доходе ниже минимального, становится добровольным — более 50% стран, табл. 5, А8);
- при наличии специальных пенсионных режимов для низкооплачиваемых категорий и зависимых самозанятых (Франция, Латвия —

¹⁴ OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (Fig. 2.6) (дата обращения: 14.09.2020).

взносы до 4 раз ниже; Венгрия, Латвия, Словакия — минимальные фиксированные взносы для почти 50% самозанятых; Испания, Португалия, Италия, Германия — низкие ставки и обязанность крупных клиентов оплачивать часть пенсионных взносов для зависимых самозанятых¹⁵).

Средний размер пенсии чувствителен к наличию отдельных схем для аграриев (особый режим, льготы, дотации государства). Пример — Польша, отчасти — Австрия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Испания. Влияние оказывает включение временной самозанятости, совместительства.

Ни один из подходов не обеспечивает заметно лучшего результата в пенсионном обеспечении

самозанятых. При низких доходах убедительным фактором успешности пенсионного обеспечения (борьба с пенсионной бедностью) является включенность в масштабные обязательные государственные схемы с высоким распределительным эффектом. Фактором роста пенсий самозанятых можно назвать повышение уровня их охвата профессиональными пенсионными и частными пенсионными схемами.

Для России актуальны альтернативные варианты пенсионного обеспечения самозанятых — условно-обязательное участие, объединение с наемными работниками не ОПС, а добровольного накопительного компонента. При этом хорошую отдачу способны дать два направления: софинансирование государства и широкое распространение азав финансовой грамотности (без ухода в глубину финансовых знаний).

¹⁵ Доходы которых более чем на 50% зависят от одного или нескольких крупных клиентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Salonen J., Koskinen L., Nummi T. The risk of under-insurance in the Finnish statutory pension scheme for self-employed workers: A trajectory analysis. *International Social Security Review*. 2020;73(4):25-48. DOI: 10.1111/issr.12249
2. Sorgner A., Fritsch M., Kritikos A. Do entrepreneurs really earn less? *Small Business Economics*. 2017;49(2):251-272. DOI: 10.1007/s11187-017-9874-6
3. Eichhorst W., Hinte H., Rinne U., Tobsch V. How big is the gig? Assessing the preliminary evidence on the effects of digitalization on the labor market. *Management Review*. 2017;28(3):298-318. DOI: 10.5771/0935-9915-2017-3-298
4. Boeri T., Giupponi G., Krueger A.B., Machin S. Solo self-employment and alternative work arrangements. *Journal of Economic Perspectives*. 2020;34(1):170-195. DOI: 10.1257/jep.34.1.170
5. Hetschko C. On the misery of losing self-employment. *Small Business Economics*. 2016;47(2):461-478. DOI: 10.1007/s11187-016-9730-0
6. Van Stel A., de Vries N. The economic value of different types of solo self-employed: A review. In: Burke A., ed. *The handbook of research on freelancing and self-employment*. Dublin: Senate Hall Academic Publishing; 2015:77-84. URL: <http://crse.co.uk/sites/default/files/The%20Economic%20Value%20of%20Different%20Types%20of%20....pdf>
7. Spasova S., Bouget D., Ghailani D., Vanhercke B. Access to social protection for people working on non-standard contracts and as self-employed in Europe. A study of national policies 2017. Brussels: European Commission; 2017. 100 p. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=17683> (accessed on 21.01.2021).
8. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020;(1):60-85.
9. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(6):108-116.
10. Синявская О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017;21(4):562-591.
11. Соловьев А.К. Малый бизнес в страховой пенсионной системе: проблемы формирования пенсионных прав работников. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: Сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГЭУ; 2018:186-189.
12. Соловьев А.К. Модернизация пенсионной системы в условиях радикальных структурных сдвигов рынка труда. *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2017;(1-1):225-229.
13. Роик В.Д. Пенсионные реформы в странах СНГ: итоги преобразований, узловые проблемы и пути их решения. *Социально-трудовые исследования*. 2018;(4):119-132.

14. Дмитриев М.Э. Особенности реформирования пенсионной системы РФ с учетом различных вариантов финансирования накопительной составляющей обязательного пенсионного страхования. *Инновации и инвестиции*. 2013(5):60-63.
15. Роик В.Д. Пенсионное страхование в России: «институциональная недостаточность» и как ее преодолеть? *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2017;(6):178-189. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-6-178-189
16. Жукова Т.В. Самозанятые и их влияние на современную архитектуру пенсионных систем. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2020(3):21-26. DOI: 10.36992/2222-0917_2020_3_21
17. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2018;22(4):489-530. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-489-530
18. Тихонова Н.Е. Социальная политика в современной России: новые вызовы «точечного» характера. *Общественные науки и современность*. 2019;(3):20-35. DOI: 10.31857/S086904990005083-3
19. Жукова Т.В. База параметрических характеристик пенсионных систем с участием самозанятых. URL: https://www.researchgate.net/publication/349668769_Self-employed_pensions_parametric_indicators_database_2019-2021 (дата обращения: 27.01.2021).
20. Kalisch D.W., Aman T. Retirement income systems: The reform process across OECD countries. OECD Ageing Working Paper. 1998;(3.4). URL: <https://www.oecd.org/pensions/public-pensions/2429570.pdf>
21. Жукова Т.В., Миркин Я.М. Финансы самозанятых в новой экономике России. *Мир новой экономики*. 2021;15(3):38-55. DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55.

REFERENCES

1. Salonen J., Koskinen L., Nummi T. The risk of under-insurance in the Finnish statutory pension scheme for self-employed workers: A trajectory analysis. *International Social Security Review*. 2020;73(4):25-48. DOI: 10.1111/issr.12249
2. Sorgner A., Fritsch M., Kritikos A. Do entrepreneurs really earn less? *Small Business Economics*. 2017;49(2):251-272. DOI: 10.1007/s11187-017-9874-6
3. Eichhorst W., Hinte H., Rinne U., Tobsch V. How big is the gig? Assessing the preliminary evidence on the effects of digitalization on the labor market. *Management Revue*. 2017;28(3):298-318. DOI: 105771/0935-9915-2017-3-298
4. Boeri T., Giupponi G., Krueger A.B., Machin S. Solo self-employment and alternative work arrangements. *Journal of Economic Perspectives*. 2020;34(1):170-195. DOI: 10.1257/jep.34.1.170
5. Hetschko C. On the misery of losing self-employment. *Small Business Economics*. 2016;47(2):461-478. DOI: 10.1007/s11187-016-9730-0
6. Van Stel A., de Vries N. The economic value of different types of solo self-employed: A review. In: Burke A., ed. *The handbook of research on freelancing and self-employment*. Dublin: Senate Hall Academic Publishing; 2015:77-84. URL: <http://crse.co.uk/sites/default/files/The%20Economic%20Value%20of%20Different%20Types%20of%20....pdf>
7. Spasova S., Bouget D., Ghailani D., Vanhercke B. Access to social protection for people working on non-standard contracts and as self-employed in Europe. A study of national policies 2017. Brussels: European Commission; 2017. 100 p. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=17683> (accessed on 21.01.2021).
8. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Regulation of self-employed citizens' activity. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2020;(1):60-85. (In Russ.).
9. Grabova O.N., Suglovov A.E. The problems of "de-shadowing" of self-employed people in Russia: Risks and coping mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2017;10(6):108-116. (In Russ.).
10. Sinyavskaya O. Russian pension system in the context of demographic challenges and constraints. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2017;21(4):562-591. (In Russ.).
11. Solov'ev A.K. Small business in the insurance pension system: Problems of the formation of employees' pension rights. In: *Strategies for the development of entrepreneurship in modern conditions*. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2018:186-189. (In Russ.).
12. Solovev A.C. Modernization of the pension system in the conditions of radical structural labor shifts of the labor market. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPBGUEU*. 2017;(1-1):225-229. (In Russ.).

13. Roik V.D. Pension reforms in the CIS countries: Results of transformations, key problems and the solutions. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2018;(4):119-132. (In Russ.).
14. Dmitriev M.E. Features of reforming the pension system of the Russian Federation, taking into account various options for financing the funded component of mandatory pension insurance. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2013(5):60-63. (In Russ.).
15. Roik V.D. Pension insurance in Russia: Lack of pension institute and the ways of decision. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2017;(6):178-189. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-6-178-189
16. Zhukova T.V. Self-employed and their influence on modern pension system architecture. *Finansy, den'gi, investitsii = Finances, Money, Investments*. 2020(3):21-26. (In Russ.). DOI: 10.36992/2222-0917_2020_3_21
17. Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Sharunina A. Low paid jobs in the Russian labour market: Does exit exist and where does it lead to? *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2018;22(4):489-530. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-489-530
18. Tikhonova N. Social policy in modern Russia: New selective challenges. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2019;(3):20-35. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990005083-3
19. Zhukova T.V. Self-employed pensions parametric indicators database. URL: https://www.researchgate.net/publication/349668769_Self-employed_pensions_parametric_indicators_database_2019-2021 (accessed on 27.01.2021). (In Russ.).
20. Kalisch D.W., Aman T. Retirement income systems: The reform process across OECD countries. OECD Ageing Working Paper. 1998;(3.4). URL: <https://www.oecd.org/pensions/public-pensions/2429570.pdf>
21. Zhukova T.V., Mirkin Ya.M. Self-employed finance in the new Russian economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(3):38-55. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Васильевна Жукова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела международных рынков капитала, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

Tat'yana V. Zhukova — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Department of International Capital Markets, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5568-4089>

ttanya2001@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 17.12.2021. Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.11.2021; revised on 02.12.2021 and accepted for publication on 17.12.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.